

УДК 398.54

Л.К. Текеева

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЖИВОТНЫХ В ЭТНОМЕДИЦИНЕ ТЮРКОЯЗЫЧНЫХ НАРОДОВ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА *

Исследуются иррациональные приемы в этномедицине тюркоязычных народов Северного Кавказа. Особое внимание автор обращает на использование животных в лечебном процессе.

Автор делает выводы, что формирование традиционной медицинской культуры тюркских народов Северного Кавказа связано с процессами адаптации людей к природной среде.

Ключевые слова: народная медицина, целительство, традиционные верования, культ животных, магия.

Говоря о народной медицине, мы имеем в виду практический опыт Homo sapiens. Именно с возникновением ассоциативного мышления и развитием социальных отношений связано накопление осознанного человеческого опыта, передающегося из поколения в поколение. Однако при внимательном рассмотрении любого терапевтического приема в этномедицине обращает на себя внимание то, что каждый из них, казалось бы, вполне рациональный, хоть в малой степени, но ритуализируется. Начиная от выбора времени лечения и до оплаты труда лекаря – все имеет отпечаток магико-религиозных представлений, специфических для каждого этноса.

М.Г. Бонгард-Левин отмечает, что накопление этномедицинского опыта проходило в условиях доминирования магико-религиозного мироощущения [1. С. 265–267].

Наряду с рациональными приемами в практике тюркоязычных народов Северного Кавказа большую роль играли различные талисманы, амулеты, призванные ограждать человека от возможного вреда, колдовства и болезней. Широкое применение амулетов и талисманов на Кавказе подтверждает и Л. Мороховец: «На Кавказе и в Закавказском крае вы встретите сплошь и рядом всадника, увешанного не оружием с ног до головы, а ладанками, талисманами – конь и всадник одинаково увешаны мешочками. Змеиная кожа, носимая на шее, есть верное средство от лихорадки» [2. С. 252].

Действительно, кожа змеи наделялась большой магической силой, якобы предохраняющей от сглаза, колдовства и вредной силы. По этому поводу П. Тамбиев пишет: «Если в среду утром натощак найдешь зеленую змеиную шкуру, то она

целебна» [3]. Корове, если долго не отходил след, давали съесть змеиную шкуру с солью. Ее в виде талисмана носили на шее.

Подобные представления о змеиной коже характерны для многих народов мира, в частности для русских. Вера в то, что изображение змеи обладает теми же качествами, что и само животное, привела к появлению амулетов в форме змеи (например, древнерусский «змеевик») или ритуальных предметов с ее изображением.

Амулеты змеевики, специально изготовленные искусными мастерами в виде браслетов, были широко распространены в Дагестане. Обычно их носили бездетные и больные женщины [4. С. 84–85]. Вполне возможно, что многие из поверий были основаны на убеждении, существовавшем у многих народов мира, в том, что, меняя ежегодно свою шкуру, змеи омолаживаются и живут вечно.

В Балкарии и Карачае также верили в магическую силу «змеиной бусины», которая якобы находится в зеве (или на голове) царя змей. Приложенная к ране бусина якобы исцеляла ее, как и любые другие болезни.

Бусина, по поверьям, была зеленого (или синего) цвета с крапинками, чуть больше плода шиповника. Отнимать ее у змеи силой было нельзя – следовало бросить на змею красную тряпочку или шнурок, и змея, якобы выплюнув бусину, уползала. Верили, что, взяв в рот чудесный талисман, человек начинал понимать язык зверей и разговаривать с ними.

Одним из страшных заболеваний была оспа. Карачаевцы и балкарцы делали от оспы прививки, причем как людям, так и животным. Но когда рациональные способы не помогали, в ход шли магические. Так, широко использовались заговоры

* Публикация осуществляется при финансовой поддержке РГНФ, проект №13–11–09002 а(р) «Элементы тотемизма в традиционном мировоззрении тюркоязычных народов Северного Кавказа».

для борьбы с духом оспы, где центральную роль играла змея.

Особое место в традиционном мировоззрении тюркоязычных народов Северного Кавказа занимал волк. Его образ наделяется сверхъестественными качествами. По народным воззрениям, волк являлся злейшим врагом всякой нечистой силы, злых духов. Сверхъестественные свойства горцами приписывались отдельным частям тела волка. Так, желчный пузырь и жир животного использовали как исцеляющее средство при легочных болезнях. Ребенку карачаевцы, балкарцы, кумыки и ногайцы давали испеченную печень и сердце волка, чтобы он был таким же храбрым. Аналогичным образом поступали и в отношении щенков, давая им волчье мясо. Волчью шкуру развешивали против сглаза на палках. Зуб волка вешали на грудь ребенка как оберег против сглаза. Чтобы дети переносили оспу безболезненно, их заставляли перешагивать через живого волка.

Кроме того, больного ребенка лечили протаскиванием под пастью или под шкурой волка. После этого к люльке подвешивали кусочек шкуры и косточку из волчьей пасти, просверленный волчий альчик, заплетали из волчьей шерсти косички и вместе с просверленной волчьей косточкой и костями привязывали к колыбели.

Части тела волка широко использовали в любовной магии. Достаточно было иметь клочок его шерсти и прикоснуться им к любимому человеку, чтобы тот ответил взаимностью. Если же горло убитого волка приложить к горлу козла и, обращаясь к дому своего недруга, сказать: «разведись с женой» – супруги обязательно разведутся. Чтобы любящие люди разлюбили друг друга, достаточно было пронести между ними волчий глаз.

У народов Кавказа, в том числе и у тюркоязычных, в колыбельных мать обращалась к сыну со словами: «Ты – мой волк». «Ты моя ласточка, курочка», – звучали слова, адресованные дочери. По мнению Ю.Ю. Карпова, горцы считали, что в обращении к ребенку закладывалась установка на поведенческие и моральные образцы, соответствующие «лицам конкретного пола» [5. С. 298].

Особыми свойствами обладал и медведь. Части тела убитого медведя служили амулетами-апотропеями у алан [6. С. 38]. Горцы медвежье сало и жир использовали от простудных заболеваний. Мясо медведя помогало при лечении туберкулеза. Использовали желчный пузырь медведя, давая его и детям, чтобы они были храбрыми. Сердце медведя давали съесть мальчику, так как указанные этносы считали, что это придает силы.

Кроме того, желчный пузырь использовали для лечения от малярии, рвоты и диареи [7. С. 36].

Кумыки считали, что если рану человека мазать жиром медведя, она быстрее заживет, но вместе с тем раненый становится сердитым, как медведь. Интересно, что народы Дагестана медведю отводили значительную роль в любовной магии. Полагали достаточным держать при себе его шерсть или кусок мяса.

Магическими свойствами тюркоязычные народы Северного Кавказа наделяли и лису. Так, для охраны от сглаза кумыки, на фасаде дома вешали кость лисы. Клык ее служил оберегом от дурных взглядов. Возможно, роль лисы в охранительной магии связана с ее репутацией хитрого животного. Считали, что кость лисы может схитрить, как и она сама, обмануть дурной взгляд и отвести вред от обладателя ее клыка.

У кумыков оберегом от вредных сил служили также олени рога и черепа, отгонявшие различные болезни. О вере в волшебные свойства оленьего молока говорится и в древней песне о несчастном охотнике Бийнегере, который в поисках молока белого марала для заболевшего брата отправился на охоту, где встретился с прекрасной дочерью Апсаты, покровителя диких животных и охоты [8. С. 101].

При половой пассивности использовали мясо осла. Так, в случаях импотенции мужчине давали есть мясо осла или кормили его мясом домашней птицы, после чего эту птицу (курицу, петуха, индюка, гуся и т.д.) резали и давали ее мясо мужчине. Чтобы забеременеть, женщина гладила живот осла. Тем, кто страдал припадками, рекомендовалось съесть печень осла. Больным рахитом предписывалось пить его молоко.

Особой магической силой тюркоязычные народы Северного Кавказа наделяли собаку. Так, по поверьям горцев, рана заживает быстрее от прикосновения собачьей шерсти, кости. И обязательно надо было человеку, которого укусила собака, дать нюхать зажженную собачью шерсть, а затем приложить ее к ране. Это должно было спасти человека от злых духов, заключенных в собаке.

Вместе с тем считали, что мясо собаки оказывает магическое воздействие и лечит от туберкулеза и малярии. Однако его нельзя есть здоровым людям, в противном случае они потеряют рассудок.

Согласно поверьям тюркских народов, наиболее опасными для жизни и здоровья ребенка являлись первые сорок дней с момента его рождения. В этот период он был уязвим для всякого рода «злых духов», «колдовства», «дурного глаза» и т.п. С целью оградить его от пагубного воздей-

ствия сверхъестественных сил родители прибегали к различным магическим средствам. Так, часто младенца пеленали в корыте для корма собак или на месте, где любила отлеживаться собака. Нередко в колыбель укладывали сначала щенка, а потом ребенка.

Ребенка с язвами на голове пеленали на месте, где была закопана дохлая собака, несколько раз проводя при этом по его голове старым гребешком, видимо, для того, чтобы магическая сила собаки впиталась в язвы и исцелила их.

Символом плодородия и материального благополучия являлся баран. Новорожденному ребенку мазали лоб, щеки и подбородок кровью жертвенной овцы (этот обычай сохраняется и сегодня). Делалось это, видимо, чтобы уберечь ребенка, чтобы ему передалась магическим путем сила, заключенная в баране. Магической силой наделялось не только само животное, но и некоторая часть его, особенно рога барана-производителя, и это считалось лучшим оберегом. Так, у карачаевцев и балкарцев существовал обычай при строительстве дома под полом закапывать рога барана.

По представлениям ногайцев, сердце человека могло вылечить баранье сердце. Для излечения больного специально резали барана. Еще теплое сердце барана клали на сердце больного. Если в течение двух часов сердце барана оставалось в твердом, не увядшем виде, то считалось, что лечение помогло. Если сердце увядало, это означало, что лечение не принесло положительного результата и процедуру следовало повторить еще три раза с интервалом в девять дней.

К больному месту на некоторое время прикладывали (прижимали) кошку, чтобы прошла боль, что имело и рациональный смысл, так как согревание больного места сказывается положительно.

При детских и кожных заболеваниях исследуемые народы использовали печень свиньи. Ее ели и применяли наружно. Считалось, что свиной жир помогает при ревматизме, туберкулезе. Клыкам свиньи (кабана) приписывалась способность отгонять злых духов. Шерсть свиньи использовалась против сглаза – достаточно было ее пучок носить в кармане.

Использовали тюркоязычные народы Северного Кавказа в лечебной магии и птиц. Так, люди были убеждены, что достаточно три раза обвести живую ласточку вокруг больной головы человека и головная боль пройдет. Кроме того, верили, что бесследно исчезают ангина, корь, сильный кашель, если поить больного раствором земли от гнезда ласточки. Камень, находящийся в гнезде

птицы, использовали против головной боли, как средство для укрепления нервов и как прогоняющее печаль и страх.

Магической птицей считался и голубь. Мясо его употребляли в пищу против одышки, кровь использовали при краснухе. Как и ласточку, голубя обводили вокруг больного человека три раза.

Указанные этносы поедание вареного сердца дятла считали действенным средством в лечении бездетности женщины.

Различные психические заболевания побеждали с помощью мяса курицы и петуха. Придают бодрость и работоспособность, считали кумыки, известные слова шайтана: «Есть одно средство, которое может избавить от моего яда: если нарезать черную, без единой светлой крапинки курицу и ее кровью какой-либо алим напишет амулет – это лекарство. Иного существа нет, чтобы избавиться от моих козней» [9. С. 180–181].

В этих поверьях имеется рациональная основа – научной медициной установлена хорошая усвояемость организмом человека мяса этих птиц. Крестовина их скелета использовалась горцами в магической практике для гадания и против сглаза – по поверью, достаточно было носить в кармане эту кость, чтобы человеку был «не страшен» сглаз. Считалось, что камень из желудка курицы избавляет от головной боли, придает бодрость, а если положить его под голову ребенка, он гарантирует ему хороший, спокойный сон. Кроме того, большой магической силой наделялись яйца домашней птицы. Вера в чудодейственную силу яиц идет из глубокой древности, где яйцо символизировало плодородие. Человек испокон веков имел возможность своими глазами видеть причудливость строения яйца – белок, желток, что соответствовало небу и солнцу. Возможно, поэтому в древних верованиях народов яйцо служило символом женского пола, изображаемого божества или человека. Исходя из этого, оно заняло определенное место в магической практике. В растительном мире ему соответствовало семя-зерно, применение которого в обрядовой практике играло также заметную роль.

В почти забытых верованиях и обрядах сказываются древние языческие мифологические представления о яйце, как источнике жизненной силы, защиты от болезней и напастей, отраженные в ритуалах, связанных с народной медициной и ветеринарией, рождением ребенка, севом и т.д.

Наиболее распространенным в горской среде является использование яйца в виде оберега дома или новорожденного ребенка. Для этого в банку или стакан наливают воду, затем в нее опускают

яйцо. Яйцо вбирает в себя весь негатив, исходящий от людей, оберегая тем самым младенца или больного человека. Использовались не только целые куриные яйца, но и их скорлупа, лежащая в углу комнаты, где находился больной.

Приведенный материал показывает, какое место в духовной культуре тюркских народов Северного Кавказа занимали связанные с животными магические представления. В целом формирование традиционной медицинской культуры тюркских народов Северного Кавказа связано с процессами адаптации людей к осваиваемой природной среде. В процессе жизнедеятельности этнических сообществ формируется такая система культурных традиций, которая способствовала бы поддержанию определенного гомеостаза в данной экологической нише.

Нетрудно заметить, что выработанная в условиях тесной интуитивной связи человека с природой народная медицина не ограничивается знаниями лечения болезней, а при взаимодействии с другими элементами культуры этноса создает систему санологических традиций.

Накопление опыта происходило через познание осязаемого мира, выступающего символикой невидимого, сверхъестественного. Главные действующие лица – знахари, которые оказывали не только терапевтическое, но и сакрально-магическое воздействие.

Ощущая себя частью окружающей его природы, человек использовал в качестве лекарств все, что давала эта природа: растения, продукты жи-

вотного происхождения, минералы. Весь комплекс лекарственных средств в этномедицине тюркских народов Северного Кавказа – это результат адаптации к окружающей природной среде. На наш взгляд, ценный опыт народной медицины требует изучения и осмысления его возможного использования в современных условиях, так как основанные на психологическом факторе воздействия на человека подобные способы лечения давали положительные результаты.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бонгард-Левин М.Г.* Древнеиндийская цивилизация. М., 1993. 317 с.
2. *Мороховец Л.* История и соотношение медицинских знаний. М., 1903. 391 с.
3. *Тамбиев П.* Приметы и поверья. Лекарство и выздоровление // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Тбилиси, 1899. Вып. XXVI. Отд. 3. 314 с.
4. *Гаджиев Г.А.* Амулеты и талисманы народов Дагестана. Махачкала, 1996. 184 с.
5. *Карпов Ю.Ю.* Джигит и волк. Мужские союзы социокультурной традиции горцев Кавказа. СПб., 1996. 309 с.
6. *Алексеева Е.П.* О семантике орнамента глиняных и металлических изделий из археологических памятников Карачаево-Черкесии и о некоторых культах // Проблема археологии и исторической этнографии Карачаево-Черкесии. Черкесск, 1985. С. 35–51.
7. *Техов Б.В.* Очерки древней истории археологии Юго-Осетии. Тбилиси, 1971. 294 с.
8. *Малкандуев Х.Х.* Традиционная обрядовая поэзия балкарцев и карачаевцев // Семейно-обрядовая поэзия народов Северного Кавказа. Махачкала, 1988. 189 с.
9. *Аджиев А.М.* Устное народное творчество кумыков. Махачкала, 2005. 428 с.